

ХОРОШИЕ ПЕВЦЫ РОЖДАЮТСЯ ТОЛЬКО 21 МАРТА

Известие - 1994 -
19 марта - с. 5

Павел РЕПЕЙ, агентство «Интер Медиа»

Сегодня у нас есть повод вспомнить троих великих певцов российской сцены, имена которых знакомы всем поколениям. В один и тот же день — 21 марта — родились Леонид Утесов (в 1895-м), Вадим Козин (в 1903-м) и Александр Вертинский (в 1889-м).

Об этих выдающихся людях своего времени писали немало. Мы решили не повторяться, а помогли нам в этом Валерий Дмитриевич Сафoshкин — подполковник железнодорожных войск в отставке, обладатель уникальной коллекции записей русской эстрады.

— Валерий Дмитриевич, говоря о всех троих сегодняшних именинников вы знали лично?

— Не совсем так. Хорошо я был знаком с Леонидом Утесовым. Несмотря на то, что Леонид Осипович был душой любой компании, заводилой, он всегда держал людей на расстоянии, да и разница в возрасте все-таки ощущалась — Леонид Осипович был ровно на пятьдесят лет старше. Но мы с ним часто встречались, и постепенно он стал моим старшим другом.

Помню, в 60-е годы был момент, когда у Утесова стало плохо с голосом. Поговаривали даже, что у него рак горла. Он был вынужден уйти из оркестра в театр им. Гоголя — голос сел полностью. И вдруг обследование в Институте Склифосовского показало: на самом деле в горло певца попала рыба кость! Конечно, ее легко удалили, и спустя некоторое время голос восстановился, Утесов снова стал выступать. «Как мне повезло, — говорил он. — Мне теперь легко отвечать на вопрос: «Правда ли, что у вас рак горла?». Теперь я спокойно отвечаю — нет, это был не рак, это была рыба».

После этого случая на второй вопрос: «Какой институт вы окончили?», он отвечал — Институт Склифосовского. Кстати, о дне рождения — не

смотря на то, что во всех официальных изданиях значилось 21 марта, Утесов всегда праздновал его 9-го — по старому стилю. Он и умер 9 марта — в свой день рождения.

Александра Вертинского, честно признаюсь, я полюбил не сразу. Его творчество требует особого подхода — это слияние высокой поэтичности, музыкальности, пластичности и необыкновенной манеры подачи материала. Естественно, у меня не было возможности с ним встретиться — он умер в 1957 году, а я в то время только учился в школе. Но уже тогда мне удалось увидеть его на концерте — как раз к тому времени он вояжировал по стране, вернувшись из-за рубежа. Пресса тогда получила негласное указание: о Вертинском не писать, что для певца, конечно, было неприятно. Корреспондент одной из центральных газет однажды предложил Вертинскому сделать с ним интервью. Артист, прекрасно понимающий ситуацию, отказался делать ненужную работу — все равно не напечатают, а напоследок не без досады сказал: «Знаете, я сейчас существую наподобие публичного дома — все приходят, но говорить об этом не принято». Конечно, он много выступал, у него вышло 6 пластинок-гигантов, как их называли тогда; ему даже дали Государственную премию, но Сталин и здесь был верен себе: Вертинский получил ее... как киноактер за довольно посредственную роль в фильме «Заговор обреченных».

С Вадимом Козиным мне тоже не доводилось встречаться, но мы с ним переписываемся мно-

гие годы — как вы знаете, он живет сейчас в Магадане. Сейчас на фирме «Мелодия» выходит пластинка на базе моей коллекции с очень редкими записями Козина. Я считаю, что Козин — это явление, принадлежащее не только русской, но и мировой эстраде. Его самый замечательный романс «Пара гнедых» очень небольшим тиражом был издан на пластинках — и по очень простой причине: техники грамзаписи плакали, слушая этот романс, слезы падали на восковую форму... причем утверждают это совершенно серьезно.

— Есть ли в вашей коллекции эта пластинка?

— Конечно. Моя коллекция считается одной из самых крупных — в ней восемь с половиной тысяч грампластинок дореволюционной, предвоенной и военной эстрады. Учитывая, что раритеты стоят недешево (недавно я купил пластинку с двумя песнями Надежды Плевицкой за 25 тысяч), вы понимаете, насколько сложно сейчас коллекцию пополнять.

— И поэтому вы занялись бизнесом на Кузнецком мосту?

— Я торгую копиями своих записей, но больших денег это не дает. Главным образом Кузнецкий — место для общения еще живых поклонников той музыки, тех артистов. Вокруг нас постоянно стоит группа стариков, коллекционеров, они меняются, наводят справки — своеобразный клуб поклонников ретромузыки на улице. Вообще я считаю, что коллекция не должна лежать бесполезной грудой дома — она должна работать, понимается? Поэтому я практически бесплатно помогаю готовить радио- и телевизионные программы, работаю с фирмами звукозаписи.

На снимках: Александр Вертинский, Вадим Козин, Леонид Утесов.